

КАНАЕВА Наталия Алексеевна

д.филос.н., проф.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Интерпретации индийской эпистемической культуры Джонардоном Ганери

ТЕЗИСЫ

Профессор канадского Университета Торонто Джонардон Ганери является одним из немногих сторонников нового направления философских исследований, предметом которого являются эпистемические культуры. В философском сообществе он является признанным экспертом в области индийской философии и традиционной науки. Являясь этническим индийцем, по ментальности он все же больше западный ученый, поскольку его главные исследовательские инструменты – языки аналитической философии и западной логики. Пересечение двух традиций философии позволяет ему предлагать решения актуальных проблем современной философии, которая все больше приобретает черты межкультурного дискурса.

В докладе будут рассмотрены две интерпретации индийской эпистемической культуры, которые защищаются в двух публикациях Д. Ганери, вышедших в один год, 2018: в главе «Эпистемология с санскритской точки зрения» коллективной монографии «Эпистемология для остального мира» и в статье «Эпистемический плюрализм».

В главе монографии индийская традиционная эпистемическая культура рассматривается диалектически: с одной стороны, как некая целостная практика, отличающаяся от западной эпистемической культуры. Отличия показаны на примерах эпистемологических концептов джняна (*jñāna*), прама (*pramā*) и knowledge, содержание которых рассматривается с точки зрения не только аналитической философии, но и психологии познания: учитывается, какие психологические процессы и состояния обозначают перечисленные термины. С другой стороны, рассматривая интуитивные представления о знании (*прама*) двух философов – Шрихарши (XII в.) и Гангешы (1-я пол. XIV в.) – Дж. Ганери демонстрирует наличие в Индии различных эпистемологий с их особым пониманием эпистемологической эффективности (*epistemic success*) как достижения обоснованного верования (*true belief*) и стандартов успеха в виде определений причин такого верования – *праман*. А это значит, что эпистемические культуры не равнозначны эпистемологическим концепциям.

В статье «Эпистемический плюрализм» приведенный выше тезис получает развитие. Здесь Ганери совершенно определенно говорит, что в Индии в форме философских *шастр* существовали различные эпистемические культуры (С. 1), которые друг с другом полемизировали и в дискуссиях обретали общепризнанные истины. Для него история индийской мысли является эмпирическим аргументом в пользу правомерности эпистемологического плюрализма, вызывающего острые дискуссии в современной философии. Дж. Ганери анализирует критические

аргументы американского аналитического философа Пола Богоссяна по его статье «Страх перед знанием». Богоссян критикует плюрализм как разновидность релятивизма, подрывающего статус рационализма в эпистемологии и в науке.

Ганери видит ошибку П. Богоссяна в неверной характеристике точки зрения эпистемологических плюралистов: он приписывает им утверждение о сведении плюрализма эпистемических культур к плюрализму эпистемологических систем (С. 5). Другую ошибку Богоссяна Ганери усмотрел в том, что в своей критике плюрализма тот исходил из обязательности противоречивости позиций различных эпистемических культур по всем вопросам, что в реальности вовсе не обязательно.

Сам Ганери защищает иной тезис: эпистемологический плюрализм существует, а релятивизм не существует. Аргументом в пользу первой части тезиса для него выступает история индийской философии, в которой сосуществовали множество эпистемических культур, при этом в их эпистемологических учениях были как сходства, так и различия. Основное внимание в своей аргументации Ганери уделил рассмотрению джайнской концепции «точек зрения» (*naya*), в которой он увидел «второе великое теоретическое достижение» джайнов (С. 7) – различение инклюзивного и догматического способов занять определенную эпистемологическую позицию. Джайны, эпистемологию которых он интерпретирует весьма сциентистски, занимали, по его мнению, недогматическую эпистемологическую позицию и критиковали всех остальных за их догматизм – запрет на другие стратегии познания. Они признавали за истинные всякие утверждения о вещном мире, если они опираются на надежные *праманы*. С оценкой Ганери можно поспорить, поскольку, признавая влияние неявных ценностных предпосылок на эпистемологические концепции, он не замечает, что джайны отнюдь не сциентисты, и целью джайнской эпистемологии была вовсе не объективная истина, но защита джайна-дхармы.

Вывод, к которому приходит Ганери, впрочем, вполне соответствует положению дел в реальности: эпистемологический плюрализм в отношении эпистемических позиций совместим с отказом от релятивизации. Если эпистемологические принципы были бы императивами, тогда плюрализм позиций был бы невозможен, поскольку «не может быть четких альтернативных подходов к диктату императива» (С. 8).